

УДК 81'366.581

Когнитивный подход к объяснению грамматики английского языка (на примере форм Present Perfect)

Дружинин Андрей Сергеевич

к. филол. н., преподаватель кафедры английского языка № 1

МГИМО (У) МИД РФ, Москва, Россия

andrey.druzhinin.89@mail.ru

Аннотация: В данной статье читателю предлагается взглянуть на привычные трудности английской грамматики по-новому. В частности, популярно излагая фундаментальные основы когнитивной парадигмы знаний автор предпринимает попытку смысловой интерпретации перфектных форм настоящего времени, отличной от той, что широко распространена в традиционном структурно-семантическом подходе. Разработанные принципы толкования грамматических форм могут успешно применяться как на школьных уроках или университетских парах, так и в самостоятельном языковом обучении.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; когнитивный подход; перфектные формы настоящего времени.

Cognitive approach to explaining english grammar: present perfect forms

Andrey Sergeevich Druzhinin

1st English Department

Moscow State University of International Relations, Moscow, Russia

andrey.druzhinin.89@mail.ru

Abstract: This article offers the reader not only the answers to these jocular yet far from senseless questions, but also an attempt to look at everyday difficulties of English Grammar from a new perspective. In particular, the author applies the fundamentals of cognitive paradigm to the interpretation of the present perfect forms, which marks it out from the interpretation commonly recognized within the scope of traditional structural-semantic approach. The principles worked out in the article may be used for explaining grammar both in English classroom and independent learning.

Key words: cognitive linguistics; cognitive approach; present perfect forms.

Сказать о том, что словосочетание «когнитивная лингвистика» вертится на слуху даже у самых закоренелых приверженцев традиционной школы языкознания, - значит преуменьшить популярность и масштабность этого направления современной научной мысли. Действительно, анализ ментальных репрезентаций, фреймов сознания, образов, концептов и когнитивных структур в последнее время стало авангардным, если не модным методологическим инструментом исследования самых разных филологических явлений. В данной статье я не ставлю перед собой цель пересказать читателю многочисленные переплетения научных открытий в области биокогнитивизма, нейролингвистики, биосемиотики, биосемантики, когнитивной семантики и грамматики. На фоне накопившихся достижений и написанных трудов самое время задуматься о практическом применении новой парадигмы знаний для решения повседневных задач и насущных вопросов языкознания. В данном случае я говорю о ситуации, сталкиваясь с которой вынужден почти каждый из нас в современном обществе в той или иной мере, а именно о ситуации языкового образования.

Изучать язык (как иностранный) и обучать ему – это две взаимосвязанные величины человеческих усилий, требующих интеграцию многих умений и навыков. Но нельзя забывать, что любой процесс изучения неродного языка (так же как и изучения всего другого) неизменно начинается с более или менее глубокого понимания сущности, связей и взаимоотношений элементов наблюдения для того, чтобы в будущем успешно применить полученные знания на практике. В качестве конкретного примера мне хотелось бы взять грамматическую систему английского языка и, опираясь на результаты исследований в сфере когнитивистики, показать, как можно в первую очередь глубже понять, а значит лучше объяснить или преподать глагольные формы Present Perfect в любом контексте языкового образования, будь то школьный урок, университетская пара, самостоятельное изучение или научная работа.

Что необходимо сделать в самую первую очередь – это посмотреть на особенности самой перфектной формы, однако сделать это стоит не в привычном ракурсе учебного структурализма, догмы которого заставляют нас верить, что «форма образуется и выражает значение» сама по себе, а несколько в другой перспективе. Вы никогда не задумывались, что смысл неличной формы глагола to know в английском языке можно выразить с помощью глагола to learn? Понятие to be friends – с помощью формы to make friends? Немного подумав, вы, конечно, придете к правильному выводу о том, что по сути:

to know = to have learnt

to be friends = to have made friends

to be married = to have got married

to be out/away = to have left

Дело в том, что сочетание слов have и причастия глагола стало настолько употребительным в англоговорящем социуме, что вошло в языковую привычку. Почему? Вероятно, под влиянием различных факторов носители английского языка чувствуют необходимость передать такой смысл, который помогает им лучше ориентироваться в

речевой ситуации. Другими словами, иногда им важно подчеркнуть, что они не просто «знают», а «имеют (have) узанным (learnt)»; не просто «друзья» (be friends), а «имеют (have) состоявшееся (made) знакомство (friends)». Интересно отметить в этой связи наметившуюся в последнее время тенденцию взаимозаменяемого употребления глаголов have и have got (I've got to go, I've got a pet), которые, как теперь мы можем видеть, выражают почти идентичный смысл, разве что во втором случае, по всей видимости, передается своеобразный оттенок жизненной динамики, своего рода «деловитости» субъекта - носителя состояния.

Теперь следует обратиться непосредственно к ситуациям описания настоящего времени. Настоящее - то, что буквально «стоит перед нами» (present, от лат. praesens - «то, что перед чувствами»). В предложении He is very sensitive. I have discovered that говорящий ориентирует собеседника на ситуацию, которая имеется в настоящем (have) после (-ed) личного открытия (discover), т.е. у него «имеется что-то после открытия» - вероятно, знание. По-русски смысл сказанного можно приблизительно передать как «Он очень обидчивый. Я теперь это знаю». К сожалению, более точного русского эквивалента здесь подобрать будет сложно, поскольку наша задача заключается в интерпретации грамматического значения формы have discovered, ведь глагол в прошедшем времени заведет нас в тупик и не покажет очевидной разницы с формой discovered. Ср.:

He is very sensitive. I discovered that.

Я [тогда, в то время] об этом узнал

Исходя из этого, ошибочно будет полагать, что форма Present Perfect ссылает нас на завершённые действия; она указывает на наличие в настоящем завершённых действий, т.е. их признаков, результатов, поэтому, грубо говоря, она выражает состояние (I have, he has), в котором пребывает субъект в настоящем как результат завершёвшегося действия.

Полагаю, главная неожиданность в предлагаемой интерпретации кроется для многих последователей традиционного курса практической грамматики в непривычной ассоциации значения всей формы со смыслом каждого слова, ее образующего. Действительно, в привычном толковании мы просто лишаем глагол have всего смысла и делаем его некой «бессмысленной вспомогательной пешкой», которая в совокупности с

якобы основным глаголом выражает определенное значение. А что если не превращать язык в математические формулы или шахматную доску? Если мы задумаемся в суть языка как нашей с вами способности пользоваться знаковыми элементами для ориентации собственных действий и координации действий других, то поймем, что нет в языке слов, которые не выражают значение (не имеют для нас знаковой ценности) [2]. По этой логике, в русском языке слово “быть”, например, в форме “буду кушать” тоже может считаться вспомогательным и несмысловым (бессмысленным?). Тогда получается, что коммуникация в примере “Будешь картошку? – Буду” лишена смысла? Носитель языка, не знакомый с учебниками по английскому языку как иностранному, никогда не ответит на вопрос, как строится форма Present Perfect – он не строит формы, он пользуется привычными (усвоенными с детства) комбинациями слов для успешного общения.

Возвращаясь к смысловой интерпретации Present Perfect, в качестве яркой иллюстрации осмелюсь привести пример из реальной жизни. В 2002 г. американский журналист, комментировавший по каналу CNN соревнования Олимпийских игр по фигурному катанию, после идеального и, на его взгляд, “золотого” проката спортивной пары из Канады отреагировал на неожиданно низкие и впоследствии ставшие поводом для громкого скандала оценки судей следующей фразой: No, they won! They won! Несмотря на то, что выражаемое действие имеет непосредственное отношение к тому настоящему, которое наблюдает комментатор (он смотрит на спортсменов и говорит “Они выиграли”), говорящий выбирает форму Past Simple. Почему? Все дело в том, что фраза They have won, серьезно дезориентировала бы всех телезрителей – адресатов высказывания. В этом случае бы комментатор констатировал наличие в настоящем (they have) победивших (won) спортсменов, но ведь это было не так. На самом деле, в настоящем фигуристы не являлись победителями, хотя, по мнению говорящего, выиграли.

На фоне многочисленных примеров подобного рода, контрастирующих употребление Past Simple и Present Perfect, хотелось бы подчеркнуть важность адекватной интерпретации этих форм, о которой должны помнить все изучающие английский язык. Элементарное сравнение двух глаголов, отражающих смысл английской фразы на русском языке, в эквивалентной временной форме может сыграть ключевую роль в понимании сути. Ср.:

I already forgot that you are here □ Я уже забыл ...

*??? I have already forgotten that you are here. □ Я уже не помню ...

Наш мозг, как известно, сущность динамичная и весьма креативная. Ежеминутно в нем происходят процессы и механизмы, которые рожают порой неожиданные, но чаще всего предсказуемые аналогии, сравнения, сопоставления образов. Название одного предмета или явления всего каким-то полетом мысли может превратиться в обозначение чего-то другого, чем-то напоминающего то первое, на него похожее. В науке этот механизм носит название переноса понятий и может также именоваться метафорой. В грамматике, если проследить, это явление проявляется так же часто и повсеместно, как и в лексике. Идея «наличия чего-то (have)» может пониматься нами как понятие «включения во что-то», «присутствия где-то»:

I have had a hard day today.

It has been a nice show, thank you.

Во всех этих хрестоматийных примерах говорящий выбирает перфектную форму потому, что еще каким-то образом включен в описываемое явление, присутствует, пребывает в нем, в то время как оно по большей части уже состоялось, побывало. Делая заключение о трудном дне или состоявшемся шоу, субъект не перестает их переживать или наблюдать, т.е. иметь в сфере настоящего (have) тот самый день или шоу, поскольку заключение или вывод – это неотъемлемая составляющая любого явления, пусть даже она идет в конце.

Одной из самых типичных речевых ситуаций, когда носители английского языка прибегают к форме Present Perfect, является описание опыта, имеющегося как результат состоявшегося действия или побывавшего состояния. Если говорящий хочет спросить о том, есть ли у вас опыт чтения книг Достоевского (знакомы ли вы с его книгами), он скажет Have you read any books by Dostoyevskiy? Ср.:

Have you ever visited London? (*Есть ли у тебя опыт посещения Лондона?)

Did you ever visit London when you were in Great Britain?

I live in Moscow. (* Я живу в Москве как факт)

I have lived in Moscow for 5 years (* Я уже имею 5-летний опыт жизни в Москве)

I have lived in Moscow (* Я имею опыт жизни в Москве, т.е. я пожил в Москве и знаю, каково это)

Неспроста в резюме при описании опыта работы можно очень часто встретить перфектные формы настоящего времени, даже если этот опыт связан с местами и временными отрезками, оставшимися в прошлом:

Steve Muir <...> has taught English to young learners and adults in the UK, Egypt, Hong Kong and Spain. He currently lives in Madrid and works at the British Council in Alcalá de Henares [[h
https://www.teachingenglish.org.uk/teachingenglish-associates](https://www.teachingenglish.org.uk/teachingenglish-associates)
].

Поэтому при выборе глагольной формы в данной случае будет заблуждением ориентироваться на выписываемый традиционной грамматикой рецепт того, что “если человек уже не живет в Великобритании или Египте, это указывает на форму PastSimple”.

В качестве своеобразной контрольной работы на “пройденный материал” предлагаю читателю самостоятельно поразмышлять над следующими речевыми ситуациями и выбрать нужную форму для выражения адекватного смысла:

1. Вы ищите своего друга, который какое-то время назад пропал из Вашего поля зрения, и спрашиваете у того, кто мог его видеть: Have you seen him или did you see him?
2. После удачного сложного трюка или результативного удара по мячу в игре Вы восклицаете: I have done/made it или I did/made it?

На самом деле, ключ к правильному ответу заложен в самой предыстории, описывающей речевую ситуацию, в которой произносится высказывание. В первом случае задача говорящего заключается в том, чтобы спросить, имеются ли у адресата какие-либо знания относительно местонахождения пропавшего друга (have you seen), а не уточнить, случилось ли какое-то время назад видение (did you see). Во втором случае очевидно, что говорящий стремится эмоционально описать, охарактеризовать случившееся, произошедшее некоторое время назад действие (I made it!); навряд ли он задается целью установить факт наличия перед собой в настоящем успешного трюка или удара (we have done/made it – в смысле “я автор” или “готово”), также маловероятно, что он еще присутствует в процессе этого трюка или удара или указывает на имеющийся опыт (I have done/made it – в смысле “я уже умею”).

Подводя итог предпринятой попытке описать несколько другое видение практической грамматики английского языка на примере перфектных форм настоящего времени, хотелось бы выразить надежду на то, что оно отличается от традиционного подхода не только концептуальной основой, а также большей прозрачностью, логичностью и простотой (см. Архипов, 2009; Кравченко, 2003).

Литература:

1. Архипов, И. К. Язык и его функция: смена парадигм научного знания [Текст] / И. К. Архипов // *Studialinguisticacognitive*. Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 100–153.
2. Коули, Стивен Дж. Натурализация языка: языковой поток и вербальные структуры [Текст] / Стивен Дж. Коули // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – М., Тамбов, 2010. – № 1 (022). – С. 5–21.